

ГОСПОДИН ПУСТЫНИ

(сб. "Полосатый Эргени")

Москва: Издательство "Правда", 1991 г.
Составление и вступительная статья В.А.Потиевского
Иллюстрации и оформление А.Н.Сичкаря
OCR Dauphin, июнь 2002 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

- I. МЕРТВАЯ ПУСТЫНЯ
 - II. ЛЬВЫ!
 - III. НОЧНАЯ ТРЕВОГА
 - IV. УКРАДЕННЫЙ ЛЬВЕНОК
 - V. ПОЕДИНОК ЛЬВА С БУЙВОЛОМ
 - VI. В ОСАДЕ У ЛЬВОВ
 - VII. ЛЬВИНАЯ ИГРА
-

I. МЕРТВАЯ ПУСТЫНЯ

Палевая пустыня с синими тенями от нанесенных самумом песчаных бугров. Все они, как волны в океане, гребнями в одну сторону. До боли всматриваешься вдаль: не мелькнет ли что, не скажется ли на этом мертвом просторе, хотя бы случайно, жалкая крадущаяся жизнь. Нет, -- все кругом и впереди и позади недвижно... Опаловое небо слепит. Солнце заливает этот уголок Сахары таким палящим огнем, что вода в козых мехах сохнет.

Еще час назад на западе мерещился сквозь тени призрачными очертаниями чуть проступающий на этом знойном небе дрожащий мираж Тафилета: четырехугольные массивные профили его мечетей, тяжелые белые куполы и бесчисленные ступени белых плоскокровельных домов. Но теперь, когда, собирая последние силы, оглядываешься, -- уж ничего там не различаешь, кроме однообразных гребней песчаных волн. Хоть бы на одном из них закурился дымком взрытый ветром песок!

Нет! Недвижима и молчалива пустыня, и если бы не звонки нашего маленького каравана и не тихая песня араба рядом, я бы думал, что все замерло, ничто не дышит кругом...

За весь первый мучительный день я помню только белые кости верблюдов, зловещей полосой намечавшие нашу дорогу между песчаными буграми, да большую серую змею, переползавшую путь... Только к вечеру в песчаных буграх показались расщелившиеся серые камни... На песке показались мягкие следы... Верблюды втягивали в себя воздух, арабы ожили... Воздух так же жег и пламенел, но они привыкли в Сахаре издали угадывать источник...

-- Здесь ходят львы, -- говорили они, -- значит, близко вода. "Господин пустыни" не может жить без нее...

Так недалеко от Тифалета, -- всего один день пути, -- и уже львы!

Мне, видевшему их только в клетках зоологических садов и в детстве начитавшемуся о необыкновенных приключениях путешественников, стали чудиться чуть не за каждым камнем их рыжие косматые головы.

Сразу исчезло оцепенение от этого измучившего меня своим зноем солнца. Даже головную боль от морской зыби верблюжьего бега точно рукой сняло. В этом, полном огня воздухе все, казалось, дрожало: и песчаные валы, и серо-желтые камни... И, вглядываясь в ущелья между сыпучими горами, я уже различал какие-то силуэты...